— Е Фань тоже прибыла на Национальную премию. Вы работали с ней раньше. Не планируете пообщаться с ней? — прозвучал вопрос репортера.

Тан Цзинь изобразила слабую улыбку. Репортеры явно пытались поставить ее в неловкое положение.

С их отношениями-то, о чем можно болтать?

— Е Фань недавно снималась в фильме «Премьер-министр Шэнь». Расскажите о своих новостях?

Тан Цзинь приподняла уголки губ и посмотрела на репортера, который задал этот вопрос. Далее одарила его нежной улыбкой.

— Пока что я не могу поделиться этой информацией.

Внутри Тан Цзинь была в ярости. Все вокруг будто сконцентрировалось на Е Фань и все темы вопросов крутились вокруг нее.

Е Фань тоже заприметила своего визави. Вспышка холода пробежала в ее сердце, но она просто спокойно кивнула Тан Цзинь и продолжила собирать взгляды окружающих. На публике нужно отставить все неприязни и держать лицо.

Затем Е Фань начала движение.

Не видя никаких действий со стороны Тан Цзинь, ее агент не на шутку встревожился. Он начал отчаянно жестикулировать своей клиентке, подсказывая подойти к Е Фань.

Но Тан Цзинь его действий так и не увидела, — просто продолжала стоять на месте.

Агент Ли вздохнул. Неужели она не понимает, в каком положении находится? Видимо, все еще не оправилась от обиды на Е Фань.

Рано или поздно репортеры обязательно прознают обо всем и напишут множество нелицеприятных статей. Но что есть, то есть, времени обратно не вернуть.

Вручение Национальной драматической премии прошло гладко. После конца мероприятия было лишь вопросом времени, когда Тан Цзинь и Е Фань начнут сравнивать.

***

Дуду любил гостить у Чэн Пин, да и его мама не преграждала ему путь.

Пока она работала и пока Чэн Пин была согласна, ничего не мешало ребенку наслаждаться детством.

В этот день Е Фань закончила работу пораньше, поэтому уже днем приехала к временной няне забрать Дуду.

Когда Е Фань зашла, Дуду сидел на полу и играл.

Показалась Янь Сяосяо. Она захотела поднять Дуду. Она обхватила своими тонкими ручками пухленького малыша. Выражение лица Янь Сяосяо выглядело напряженным. Вероятно, дело было в недавнем наборе веса Дуду. Е Фань не сдержалась и громко рассмеялась.

Двое детей в гостиной наконец заметили Е Фань и посмотрели в ее сторону. Дуду удивленно улыбнулся.

— Мама приехала!

Дуду радостно подбежал на своих маленьких ножках.

— Мама! Мама!

Е Фан наклонилась, чтобы взять Дуду на руки, поддерживая его маленькую попу своей рукой.

Дуду облокотился на материнское плечо и крепко держал ее своими небольшими ручками.

Е Фань спросила мягким голосом:

— Хорошо провел время со своей старшей сестричкой Сяосяо?

— Да! — искренне прозвучал сладкий голос малыша.

В эту минуту ему пришла одна мысль. Он ведь играл не только с Сяосяо, но и с дядей. Далее он вспомнил, что раскрыл ему секрет своей мамы. Но… Дядя ведь чужой, почему бы не рассказать об этом маме?

Дуду со всей честностью обратился к маме:

— Мама, дядя тоже играл с Дуду.

— Какой дядя? — удивленно спросила мама.

Дуду пришел в восторг.

— Он очень крутой!

— Правда? — продолжила Е Фань. — Расскажи мне о нем.

Дуду убрал свою маленькую ручку и заглянул в глаза матери. Он взмахнул пухлыми ручками в воздухе, добавив ко всему преувеличенное выражение лица.

Е Фань наблюдала, как Дуду возбужденно жестикулирует и как его темные глаза расширялись.

Оказывалось, пока ее не было, ее ребенок успел познакомиться с «очень-очень-очень крутым дядей».

— Кстати, дядя тоже знает маму.

Е Фань, явно не ожидая такой реплики, навострила слух.

В этот момент Дуду внезапно остановился. Воздух на мгновение замер.

Дуду повысил голос, в нем звучал восторг.

— Дядя!

В ответ сзади послышался легкий ответ.

— Да?

Е Фань застыла.

Эта прохладная аура казалась ей очень знакомой. Чем ближе «дядя» подходил, тем очевиднее это становилось.

— Е Фань, какая встреча. — прозвучал глубокий голос.

Адресат реплики мгновенно узнал владельца голоса. Ее тело напряглось. Ей негде было спрятаться. Более того, ее позвали по имени, так что ей оставалось только обернуться.

Спустя секунду Е Фань встретился с ним взглядом. Темные глаза источали холод и будто мерцали.

У Хэ Ханя было спокойное выражение лица. Его стройная фигура стояла и наблюдала за ней блестящим и глубоким взглядом.

На его лице проскальзывала улыбка.

Казалось, что он оказался здесь не случайно.

http://tl.rulate.ru/book/36132/2042848